

Бабкина свеча

Ворчали жёны: «Пьёшь – пойдё к сычу!»,
Топились печи, цвёл душистый донник -
А бабка ночью ставила свечу
На кухонный щелястый подоконник.
«В уборну топать – не хватат огня,
А лампу жечь – проснётся Ленка точно...».
Но я-то знала: это для меня,
Оторвы рыжей, шляйки полуночной,
Учащейся у пьяниц и собак,
Дворов, вокзалов, лавочек и печек,
(А в темноте всё видится не так,
Как нас учили прописи и речи).
В грязи ботинки, дырка у плеча –
«Большая, чо!» – я топала с прогулки,
И каждый вечер бабкина свеча
Горела на окне в конце проулка.
И доходила – после «не проси,
Не верь, не бойся» – истина другая:

Что свечи догорают на Руси,
Дорогу для не-свечек освещая.
Я узнавала - свечи за отцов,
Мужей и братьев, детушек рожонных,
И свечи, что горят в руках стрельцов
Под вой стрелецких матушек и жёнок.
Так много в жизни выучить пришлось,
Идя по темноте своей дорогой...
А, может быть, сама земная ось –
Свеча, для нас поставленная Богом?
Что косо – удивляться ни к чему:
Господь не молод, вроде деда Зуя –
За восемьдесят стукнуло ему,
Не держат руки, ничего не чувт.
...не знаем Божьи мысли и дела,
Хотя бы разобраться в человеческих:
Куда б меня дорога привела,
Когда б не бабкой ставленные свечи?

Бабье лето

А мужья-то объелись, как водится, груш –
Нет, не Евиных яблок.
Даже лето на Родине – слышишь, Петруш -
Не мужичье, а бабье.
Ох ты, Родина – край петушков-леденцов,
Что не певши – отпели,
Да могил сыновей, и мужей, и отцов,
Да еще – колыбелей,
Да еще – долголапых несушек-курей,
Да цыплят-недоростков,
Да окошек в ночи, да больших тополей,
Да указов кремлёвских,
Да пшеничных полей, где великая сушь,
Да китайских халатов...
Знаешь, Родина – это заразно, Петруш,

А прививка – зажратость.
Это край, где водяра идёт, как вода,
Где дворцы и сараи.
Знаешь, Родина – это смертельно... ну да,
За неё – умирают.
Вот такая у нас – золотая, не медь –
Добровольная подать.
А еще – и Отчизна, и Родина, Петь –
Штуки женского рода,
Даже лето на Родине – бабье, ага:
Сгусток счастья и боли.
Скоро будут – сугробы, метели, снега...
Поцелуемся, что ли...

Размышления на кухне

Л.Б.

Корицу сыпать, масло разминать,
Чтоб запах плюшек выплыл за ворота...
Да, кухня – это чтобы вспоминать,
И чтобы помнить, по большому счёту.
Мы все учились помнить у печей...
Что помню я? И мало – и немало:
Как бабка для пасхальных куличей
Последнюю муку приберегала,
В последний год советскую страну
С Черненко (ну куда ж его совали...),
Как дядька крыл милицию, жену
И жизнь свою – последними словами.
Последнее! Как это слово – бьёт.
Что – первое? Столовка, а не слово:
Вам первое, второе и компот...
Эх, надо бы купить зиры для плова.
Так, перец, соль, петрушки корешок,
И уксусом приправлено не слабо...

Последней быть – для бабы хорошо.
Для мужика – смотря какая баба,
Окажется поэткой на беду,
Да вдруг уральской чокнутой породы...
А пишем мы – последние в роду -
О прошлом угасающего рода,
О том, что было – снова и опять,
Оставить след... ведь надо для чего-то.
Да, кухня – это чтобы вспоминать,
И чтобы помнить, по большому счёту.
Читатели, молитесь же за ны,
Прошу, не надо раций и нотаций!
Ах, из какой великой глубины
Тянулась нить, чтоб нами оборваться...
Жалейте нас – ведь мы совсем умрём,
Не наши дети бегают по лужам...

Как дышит пирогами тёплый дом,
Последнего я жду на поздний ужин.
Как долго ты сегодня – ну ваще!
Что прячешь за спиной? Ого – цветочки.
Айда на кухню!
Плавает в борще
Горошек перца – точка.
Точка.
Точка...

Ни за что

Как-то так выходит бестолково:
Виноваты все и каждый прав...
На тишайшей улице Титова
Печень мне пропорет алконавт.
А за что? А под руку попалась,
Просто так – горели трубы, мля.
Было бы на хате пива малость,

Точно обошел бы круголя.
На тишайшей улице Титова
На балконе треплется пальто...
На Руси одно – опять да снова:
Просто так... так просто... ни за что.
Каждый виноват и все неправы,
Невиновны все и каждый прав...
Будет синеглазым и кудрявым,
Чуть за тридцать – этот алконавт,
В драненькой футболочке бордовой...
Не боюсь – ведь пожито не зря.
...над тишайшей улицей Титова
Просто так – доплавилась заря.

Песенки

Крепкой ниточкой прошлое тянется –
Не читая мораль, не вина,
Как любили старухи и пьяницы
Золотую оторву – меня!
Привечали, и звали, и таяли:
«Спой, Веруся, люли-разлюли!».
Так любили, наверно, Цветаеву –
И не перед, а после петли.
Заводила – по-детски отчаянно,
Не прося леденца и рубля:
«Вы над морем не вейтесь, чаечки»,
Да еще «Тополя, тополя».
Нет поэтов у русския песенок,
Значит, общие... схожи со мной.
Пела я человеческой плесени –
Земляной, васильковой, ржаной.
Плоть от плоти... как хлопали – глянется!
В нашей умной стране дураков
Чай и водка, старухи и пьяницы –
Ныне, присно, вовеки веков.

Я не вечная... пела – Верусею,
Стала – Верочкой... что ж, не реви.
Ведь любили пьянчуги с бабусями –
И какой еще надо любви?

Старики

«Подымайся, развалился, нёха!
Обтряси-ко сало-то с боков...» –
Посылают бабки за картохой
В гаражи хрипатых стариков.
Потихоньку: чо-то крыша едет,
Тащатся на пару с рюкзаком,
Дотащившись, руки жмут соседям,
Бают о мужичьем, о своём:
Про Ванюху – был вчера поддатый,
Про замену заднего стекла...
Сорок пятый, восемьдесят пятый
За плечами, будто два крыла.
«Горбачёв-то, помнишь? Сучье вымя...
А прокладку надо вот сюдой».
Ну о чём базарить с нулевыми?
Подрасти сначала, молодой,
Поживи, солёное лакая,
Погрызи земельки и свинца.
Молодой, у нас страна такая:
И тебе отсыплют трындеца.
А пока что деда, молодея,
(В гаражах мужик – любой дедок),
Ржут над анекдотами, злодеи,
Пальцем подпихнув соседа в бок:
«Ну про бабку про мою, ей Богу!
Потеряла, знать, меня она...»,
Забывая, что вдовцов – немного,
Вдов зато – коробушка полна.

«Помоги набрать картохи, Витя...
Я пошёл до дому, не ворчи».
...только вы подольше поживите,
Старые хрипатые хрычи...

Ягода

«Что, сладкая?» – «Сыночек, очинно!».
«Бери, Эльдар, закусим брют...».
Стоят старухи на обочинах
И землянику продают.
Две сотни от владельца Ауди...
«Купите свеклу!» – «Отвяжись».
«Эльдар, я от пейзажников в ауте».
... и мимо пролетает жизнь.
Не так давно пицчала барыня,
Сверкая лаковым плечом:
«Иван, да осадил же карего!
Старуха, ягоды почему?».
Ах, баре, пироги на блюде вы:
Ать-два, и слопали пирог
Реформы, войны, революции,
А бабки те же вдоль дорог.
И нам стоять – прочнее прочного,
Дышать и хлебом, и сосной,
Пока старухи на обочинах
Торгуют ягодой лесной...